

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЮМОРИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ Н. А. ТЭФФИ

Тэффи (псевдоним Надежды Александровны Лохвицкой, в замужестве – Бучинской) – блестящая писательница-юмористка начала XX века, сумевшая в своих произведениях создать целую галерею различных женских образов. Но, к сожалению, исследователи обычно уделяют внимание только детским образам писательницы [2; 1, с. 143-156]. Мы же решили восстановить справедливость и разобраться в различных типах героинь Тэффи. Ведь по воспоминаниям современников, она не только умела создавать незабываемые красочные образы женщин своей эпохи, но и сама была истинной дамой во всех отношениях. Ирина Одоевцева в книге «На берегах Сены», описывая ранний визит Надежды Александровны, вспоминала характерный состоявшийся разговор: «Так торопилась, что даже красоту на фасад не успела навести. Не смотрите на меня, пожалуйста» [3, с. 87], – попросила Тэффи.

«Да, она действительно «красоты не навела», – продолжает свой рассказ Одоевцева. – А ведь обыкновенно она никому не показывается «в натуральном виде» – ненапудренная, с неподкрашенными губами и неподведенными глазами или когда у нее «неавантажный вид».

– Хочу нравиться всем, всегда», – откровенно сознается она» [3, с. 87]. Зинаида Шаховская также пишет: «Очень любила Н. А. балы и выходы, следила за своей внешностью, одевалась, как могла, элегантно, я никогда не причесанной и не подтянутой» [8, с. 268]. Мы можем смело сказать, что Тэффи и в почтенном возрасте оставалась настоящей женщиной, уделявшей тщательное внимание не только одежде и прическе, но и человеческим взаимоотношениям, абсолютно точно (чисто по-женски) подмечая различные нюансы. К тому же, являясь даровитой писательницей, Надежда Александровна успешно переносила жизненные наблюдения в свои произведения. Цель статьи – на материале юмористических рассказов раскрыть характеры героинь юмористки и способы их создания.

Тэффи, преемница Чехова в жанре юмористического рассказа, сумела в живой и юмористической манере обрисовывать широчайшую панораму различных типов личностей и характеров персонажей. Хорошо зная человеческую натуру, мелкие слабости людей, Надежда Александровна выразительно изображает недостатки мужчин и женщин. Но особое внимание в своих произведениях писательница уделяет женским образам. Великолепно разбираясь в женском естестве, она, как никто другой, сумела воплотить в образах своих героинь особенности целой эпохи. Именно они наталкивают читателя на более глубокие размышления о причинах происходящего в обществе, добавляют краски в описание и динамику действия. У Тэффи представлены различные женские типы. Словарь актуальных терминов и

понятий дает следующую дефиницию понятию «тип». Это – «персонаж особого рода: представляющий собой готовую и объективированную автором «сверхиндивидуальную» (Г. фон Вильперт) внешнюю форму человека (внутреннее содержание не раскрывается: либо отсутствует, либо этой формой заслонено), прочно связанную с его предметным окружением (социальной средой, бытом) и включающую в себя произвольно заимствованный или усвоенный устойчивый принцип поведения: в этом смысле Т. – «пассивная позиция коллективной личности» (М. М. Бахтин)» [4, с. 263]. Писательница в своих произведениях описывает и представляет на суд читателя женщин разных возрастов, социального положения и характеров. Это няньки, кухарки, гувернантки, девочки-гимназистки, актрисы, продавщицы, жены, матери, сестры, то есть все те, кто в рассказе «Сезон бледнолицых» иронично назван ею «прозой жизни» [6, с. 133]. Рассмотрим разнообразие созданных типов. Прежде всего, у Тэффи представлено огромное количество старух, которые зачастую обладают скверными характерами. Такова ворчливая Агафья, убирающая на кухне, из рассказа «Веселая вечеринка». Писательница не описывает внешность героини, но авторские ремарки говорят сами за себя: «ворчит мать, гремя посудой» [6, с. 50], «Двери отворила заспанная и сердитая Агафья» [6, с. 53]. Хотя главным героем произведения является сын старухи, который оказывается в центре комической ситуации, но именно благодаря Агафье, образ непутевого сына становится более рельефным, приобретает дополнительное значение, и читатель получает ясное представление о жизни и проблемах простых людей, прислуги. Доподлинно неизвестно с умыслом ли выбрано для героини имя, которое произошло от др.-греч. – «хорошая», «добрая». К тому же в мифологии существует святой Агафий, который защищает людей от извержения Этны, т. е. огня, ада. С одной стороны, конечно же, можно увидеть то, как защищает старуха своего сына от господского гнева и от любопытства «косоротой бабы, разносившей по городу булки и сплетни» [6, с. 53]. А с другой стороны, зная этимологию имени Агафья («хорошая», «добрая») и видя ворчливый характер старухи, нельзя не улыбнуться по поводу такого противоречия.

Одна из героинь рассказа «Нянькина сказка про кобылью голову», по-видимому, выражая мнение самого автора, говорит: «Никаких бонн и гувернанток! Никаких. Нашим детям нужна русская нянька! Простая русская нянька – вдохновительница поэтов. Вот о чем прежде всего должны озаботиться русские матери» [6, с. 76]. Да только где их взять – нянь-вдохновительниц?!

Наиболее яркий пример этому – собирательный образ старой няньки. Она описана Тэффи как вечно ворчливая и недалекая личность. Еще одной характерной чертой подобной героини является скверный характер и любовь к злословию. Такой тип воссоздается писательницей в рассказе «Покаянное», где старая нянька живет на покое в генеральской семье. Старуха пришла с исповеди в Страстную пятницу и, сама того не замечая, начала постоянно грешить: то отчитывает подвернувшуюся горничную, то обижается на хозяев,

которым «лишь бы утробу свою напитать» [6, с. 26]. Автор с иронией описывает как исповедавшаяся вовсе не очистилась душою, а сама того не осознавая, совершает один за другим смертные грехи: злословит, осуждает, завидует и т. п. Оказывается, одним покаянием характер не переделаешь.

За нянечками портретную галерею женских образов продолжают актрисы. Это чаще всего глупые, недалекие барышни, заботящиеся только о своей внешности, играющие роль роковых красавиц на сцене и в жизни, не способные на истинные чувства. Автор не скрывает ироничного отношения к этому женскому типу. Например, в рассказе «Брошечка» читаем: «Супруги Шариковы поссорились из-за актрисы Крутомирской, которая была так глупа, что даже не умела отличать женского голоса от мужского, и однажды, позвонив к Шарикову по телефону, закричала прямо в ухо подошедшей на звонок супруге его:

– Дорогой Гамлет! Ваши ласки горят в моем организме бесконечным числом огней» [6, с. 186]. Говорящая фамилия, манера поведения и «высокий слог» как нельзя лучше характеризуют барышню от искусства.

Еще одним занимательным женским типом у Тэффи являются дамы незамужние, чаще всего – старые девы. Таков рассказ «За стеной» из первого сборника «Юмористических рассказов», в котором основными героинями выступают хозяйка дома – мадам Шранк и ее гостя, приглашенная разговляться – мадам Лозинская. Рассказ начинается следующим образом: «Кулич положительно не удался. Кривой, с наплывшей сверху коркой, облепленный миндалинами, он был похож на старый, гнилой мухомор, разбухший от осеннего дождя. Даже воткнутая в него пышная роза не придавала ему желанной стройности. Она низко свесила свою алую головку, словно рассматривая большую заплатку, украшавшую серую чайную скатерть, и еще более подчеркивая кособокость своего пьедестала» [6, с. 83]. Описание продуктов автором больше похоже на метафорическое сравнение с персонажами произведения, тщетно пытающимися хорошо выглядеть, но их попытки воспринимаются также убого, как и неудавшийся кулич хозяйки. Описание яств и стола, убогость обстановки, говорят читателям о запустении и в душах женщин. Но они, словно сговорившись, решили не обращать на это внимание. Удивительно красочно юмористка описывает пасхальное угощение, которое также «не оставляло желать лучшего» [6, с. 84].

На наш взгляд, женские образы представлены очень разносторонне в сборнике 1913 года «Карусель». Они более сложные, более развитые, чем в предыдущих сборниках «Юмористических рассказов» Тэффи. Ни один из них нельзя однозначно охарактеризовать. Но, несомненно одно: они позволяют читателю глубже понять комизм произведений, их присутствие оживляет повествование, часто вызывая улыбку читателя. Продолжая создание собственной галереи различных типов женщин, писательница называет многие из произведений именами главных героинь, например: «Потаповна», «Палагея», «Кроткая Талечка», «Амалия». В рассказе с замысловатым

названием «Культуртрегеры» одной из действующих лиц, оказавшейся в центре событий, стала горничная Гаша. Как известно, культуртрегеры – те, кто осуществляют свои неблагоприятные цели под прикрытием распространения культуры. Фабула рассказа такова: адвокат с «говорящей» фамилией Недынин, для заучивания своих речей, купил диктофон. Показав свое приобретение жене и ее брату, адвокат решил прихвастнуть новым аппаратом перед ничем в этом не понимающей горничной, объясняя его устройство на понятном для Гаши (по мнению хозяина) языке: «аппарат этот передвигается на колесиках, вот тут смазывается маслом, здесь щеточка для обтирания пыли...» [7, с. 14]. Далее последовали пояснения жены адвоката: «Слушайте, Гаша, тут совсем нет ничего удивительного. Просто электричество. Ведь зажигаете же вы лампочки по десять раз в вечер и не удивляетесь. Ну, значит, и тут нечего удивляться» [7, с. 15]. После такого ликбеза, не поняв истинные намерения хозяев и их эзоповский язык, горничная Гаша, всхлипывая, жаловалась кухарке: «Ты, говорит, машину маслом мажь и на колесах катай и пыль с ей вытирай, не то, говорит, я тебе такие слова произнесу, что ты у меня задрожешь. <...> Ты, гряд, ходишь да на все натыкаешься. Да лампочки зачем часто зажигаешь. Ходи, мол, впотьмах, да не натыкайся! Ироды!» [7, с. 15]. Автор, умело играя словами, создает анекдотическую историю, основанную на комизме ситуации.

Еще одной историей из жизни «маленьких людей» является рассказ «Потаповна», в котором главная героиня, чье имя носит произведение, собирается замуж. Примечательна обстоятельная характеристика героини. Кухарка Потаповна «к приходу жениха не наряжается, потому что свадьба – дело серьезное, и кокетство тут не к месту.

Она человек опытный – знает, что когда нужно. Ей самой давно шестой десяток. Даже видеть стала плохо, так что приходится носить очки, которые она не без шика подвязывает розовой тесемкой от старого барынина корсета.

Голова у нее круглая, как кочан, а сзади, в самом центре затылка, торчит седая косичка, будто сухой арбузный хвостик.

Потаповна – девица, но не без воспоминаний. Одно воспоминание живет у сестры, в деревне, другое – учится у модистки» [7, с. 20]. Жених – под стать невесте: «седой, с плутоватыми глазками и таким красным носом, какой бывает только у человека, хватившего с мороза горячего чаю, и то лишь в первые пять минут» [7, с. 20]. Беседы «влюбленных» о деньгах, болезнях, наследстве помогают лучше понять мысли и чувства персонажей. Поэтому после ухода суженого, Потаповна села и пригорюнилась: «Не помрет он, старый черт, ни за что не помрет! Переживет он меня, окаянный, заберет мою всю худобишку» [7, с. 23]. С одной стороны, может показаться, что Тэффи подсмеивается над своими героями, но, с другой стороны, видно, как она их жалеет, показывая маленькие радости и горести простых людей. Не по любви собираются пожениться ее герои, а для того чтобы получить хоть какую-нибудь материальную выгоду после смерти супруга или супруги. В этом и состоит горький комизм ситуации. Изменения в настроениях героини юмористка

передает, мастерски используя «стреляющую деталь». Влюбленная пять лет назад в безбровую солдатскую харю «еще недавно, глядя на эту фуражку, вдохновлялась Потаповна и рубила котлеты с настоящим темпераментом», а узнав, что у ее теперешнего жениха в прошлом году был ребенок, кухарка стала яростно тереть стол мочалкой «как бы давая понять, что с поэзией любви на сегодняшний день покончено, и суровый разум вступил в свои права» [7, с. 22]. И это не единственный пример тому, как женские образы помогают Тэффи показать реальную картину жизни, реальную ситуацию, в которой ничто человеческое герою не чуждо.

Особый женский подвид у Тэффи – демоническая женщина. Об этом написан рассказ с таким же названием. Писательница дает точную характеристику подобным дамам. Очевидно, что Надежда Александровна попросту высмеивает желание женщин казаться особенными, добиваясь этого весьма специфическими способами: «Демоническая женщина отличается от женщины обыкновенной, прежде всего, манерой одеваться. Она носит черный бархатный подрясник, цепочку на лбу, браслет на ноге, кольцо с дыркой «для цианистого калия, который ей непременно принесут в следующий вторник», стилет за воротником, четки на локте и портрет Оскара Уайльда на левой подвязке» [7, с. 173]. Судя по всему, Тэффи описывает знакомых ей дам, которые пытались обратить на себя внимание необычным поведением, вызывающей одеждой. Возможно, это был выпад в сторону Зинаиды Гиппиус, с которой у юмористки были натянутые отношения. Вот ее воспоминания об этой неоднозначной личности (поэтессе): «Одевалась она очень странно. В молодости оригинальничала: носила мужской костюм, вечернее платье с белыми крыльями, голову обвязывала лентой с брошкой на лбу. С годами это оригинальничанье перешло в какую-то ерунду. На шею натягивала розовую ленточку, за ухо перекидывала шнурок, на котором болтался у самой щеки монокль» [5, с. 471].

Конечно же, в рамках одной статьи невозможно назвать все женские типы, представленные в художественном мире Тэффи. Но в наших силах дать им схематичную характеристику. Мы выбрали, на наш взгляд, наиболее яркие и часто повторяющиеся. Итак, в произведениях юмористки встречаются представительницы простого люда, т. е. нянечки, гувернантки, кухарки. В основном это старые, ворчливые женщины, которые постоянно чем-то недовольны, сплетничают, брюзжат. Следующая категория – замужние дамы, зачастую несчастливые в браке, не умеющие слушать супруга, занятые только своими проблемами, нередко неверные своим мужьям либо женщины, которым изменяют. Старые девы, комичные и одновременно трогательные. Актрисы, глупые, бесчувственные, продолжающие фальшиво и бездарно играть и вне сцены. Помимо этих групп, есть еще не названные нами девочки-гимназистки, ожидающие свою первую любовь и придумывающие несуществующие страсти. А также дамы на отдыхе, например, в санатории, которые могут быть замужними или не состоящими в браке, но эти женщины вне дома становятся

совершенно другими, непохожими на себя в обыденной жизни. Эта свобода абсолютно преображает их.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод, что женские образы играют огромную роль для понимания и интерпретации произведений Тэффи. Одна из основных функций, которую они выполняют в произведениях юмористики, – формирование представления об определенных общественных и социально-психологических типах. Для создания комического эффекта Надежда Александровна, используя в тексте просторечия, очень точно передает народную манеру говорить, так как во многих юмористических произведениях писательницы встречаются представительницы простого люда. Характер ее героинь лучше всего раскрывается при помощи диалогов и монологов, чаще всего не только комических, но и лирических. Важную роль также играет портретная характеристика, мир вещей, а зачастую и чеховская «стреляющая деталь», раскрывающие характер и настроение женщин. Для создания юмористического эффекта писательницей используются комизм характеров и комизм положений, а также немалый арсенал комических приемов.

Дальнейшее исследование проблемы видится в рассмотрении и анализе использования Надеждой Александровной мира вещей для более глубокого понимания характеров ее героинь.

Литература

1. Бочкарева Е. В. Комическое в художественном мире Н. А. Тэффи : дис. на соискание науч. степени канд. филологич. наук : 10.01.01 / Елена Владимировна Бочкарева. – Ульяновск, 2009. – 212 с.
2. Коротких А. В. Детские образы в юмористической прозе Саши Черного, А. Аверченко и Тэффи : дис. на соискание науч. степени канд. филологич. наук : 10.01.01 / Анастасия Викторовна Коротких. – М., 2003. – 237 с.
3. Одоевцева И. В. На берегах Сены / И. В. Одоевцева. – М.: Худож. лит., 1989. – 333 с.
4. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
5. Тэффи Антология Сатиры и Юмора России XX века. Том 12. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
6. Тэффи Н. А. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1: Юмористические рассказы; И стало так...: Сборники рассказов / Сост. И. Владимиров. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 480 с.
7. Тэффи Н. А. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 2: Карусель; Дым без огня; Неживой зверь: Сборники рассказов / Сост. И. Владимиров. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 432 с.
8. Шаховская З. А. В поисках Набокова. Отражения / Зинаида Шаховская. – М.: Книга, 1991. – 319 с.

Аннотация

Попкова Ю. В. Женские образы в юмористических рассказах Н. А. Тэффи.

В статье речь идет о различных женских типах, представленных в юмористических рассказах блистательной русской писательницы Серебряного века Тэффи (псевдоним Надежды Александровны Лохвицкой, в замужестве – Бучинской). Она сумела создать незабываемую галерею женских образов, в которых отразились особенности целой эпохи. Цель статьи – на материале юмористических рассказов раскрыть характеры героинь Тэффи и способы их создания.

Ключевые слова: женские образы, тип, героиня, юмористический рассказ.

Анотація

Попкова Ю. В. Жіночі образи в гумористичних оповіданнях Н. О. Тєфі.

У статті мова йде про різноманітні жіночі типи, які представлені в гумористичних оповіданнях блискучої російської письменниці Срібного віку Тєфі (псевдонім Надії Олександрівни Лохвицької, у заміжжі – Бучинської. Вона зуміла створити незабутню галерею жіночих образів, в яких відобразилися особливості цілої епохи. Ціль статті – на матеріалі гумористичних оповідань розкрити характери героїнь Тєфі та способи їх створення.

Ключові слова: жіночі образи, тип, героїня, гумористичне оповідання.

Summary

Popkova Yu. V. Female images in humorous stories by Teffy

The article focuses on various female images portrayed in humorous stories of a brilliant Russian Silver Age writer Teffy (a pen name of Nadezhda Alexandrovna Lochvitskaya, Butchinskaya – after marriage). She managed to create an unforgettable series of female images that reflect the peculiarities of the whole epoch. The objective of the article is to reveal the characters of Teffy's heroines and the methods of their creation analyzing the humorous stories.

Key words: female images, type, heroine, humorous story.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом кафедры всемирной литературы Луганского национального университета имени Тараса Шевченко В. И. Бахмачем.